

К. Зелинский

Александр Александрович Фадеев

А.А. Фадеев родился 24 декабря 1901 в городе Кимрах, Тверской губернии. Отец его, Александр Иванович Фадеев, был сельским учителем-самоучкой. Это был крестьянский бунтарь, впоследствии — участник Петербургского союза народовольцев. Мать писателя, Антонина Владимировна, познакомилась с Александром Ивановичем, когда он находился в заключении в Петропавловской крепости в Петербурге. Но фактическим воспитателем Фадеева становится его отчим, Глеб Владиславович Свитыч, фельдшер железнодорожной больницы в Вильно. Г. Свитыч, участник революции 1905 года, был социал-демократом, членом виленской военной организации. А.В. Фадеева была связана с виленской подпольной организацией РСДРП в 1905–1906. Квартира А.В. Фадеевой, находившаяся возле вокзала, была пунктом по перевозке оружия и нелегальной литературы. А.В. Фадеева помогает товарищам, уезжающим за границу, доставая им одежду и паспорта (после поражения революции 1905). На этой подпольной работе и встречаются Свитыч с А.В. Фадеевой. (Г.В. Свитыч умер 2 апреля 1917 на фронте.)

Раннее детство писателя прошло в переездах вместе с матерью по различным городам России, пока наконец семья не оседает в селе Чугуевке Южно-Уссурийского края. В этом селе отчим и мать Фадеева получают работу на фельдшерском пункте при переселенческом управлении. Свитычу выделяют крестьянский надел, и он, работая фельдшером, одновременно ведет и крестьянское хозяйство.

Фадеев, которому в то время еще не было семи лет, сначала учится со своими крестьянскими сверстниками в Чугуевке, а затем родители отдают его в коммерческое училище во Владивостоке. Преподаватель русского языка С.Г. Пашковский предрекал мальчику литературную будущность, судя по его опытам в рукописном школьном журнале.

По зимам Фадеев живет во Владивостоке, у своей тетки Марии Владимировны Сибирцевой. Умная, волевая, широко образованная, она воспитала двух замечательных сыновей — Всеволода и Игоря, впоследствии героев гражданской войны, стойких большевиков. Сначала просторная квартира Сибирцевых на Суйфунской улице, а потом прогимназия в одном из корпусов Сибирского флотского экипажа становятся местом сборищ передовой молодежи города, а затем и явочной квартирой владивостокских большевиков, местом их тайных собраний при колчаковщине.

Большевицкая молодежь Приморья прошла сложную и трудную жизненную школу. В истории борьбы за советскую власть в Приморье было несколько периодов. Был сравнительно короткий период победного шествия советской власти на Дальнем Востоке после свержения керенщины; был период подполья при Колчаке, подполья при японской власти, подполья при белом правительстве Меркулова; был период ухода Владивостокской молодежи к партизанам на Сучан и в тайгу. И партизанское движение, в свою очередь, пережило полосу подъема, затем разгрома и, наконец, новых побед: «штурмовые ночи Спасска, волочаевские дни».

Уход большевиков в подполье в июне 1918 поставил в необходимость и молодежь, работавшую при комитете партии, скрываться, создавать конспиративные организации.

Фадеев был в этой молодежной компании одним из самых юных ее членов. Шестнадцати лет он ушел из-под родительского крова в самостоятельную жизнь. В сентябре 1918 он вступил в партию большевиков. Вначале исполнял технические поручения: расклеивал листовки, был связным, водил на явочные квартиры.

Весной 1919 Фадеев под кличкой «Бульга» направляется партийным комитетом в Сучанский район для укрепления партизанского движения.

Булыга-Фадеев пришел в село Фроловку, возле Сучана, где помещался штаб партизанских войск, в мае 1919.

Прибыла во Фроловку и владивостокская молодежь — много матросов, рабочих, учащихся. С приходом этой большой группы учащейся молодежи сразу усилилась агитационно-пропагандистская работа.

Тяготевшая к литературе молодежь сначала сгруппировалась вокруг газеты «Партизанский вестник», которую штаб издавал во Фроловке. Газета печаталась на машинке, а позднее на гектографе и распространялась по партизанским отрядам.

Молодежная самодеятельность дальневосточного приморья в годы партизанской борьбы с белогвардейцами и интервентами, работа в рукописной газете «Партизанский вестник», — все это не прошло бесследно если не для формирования Фадеева как художника, то, во всяком случае, для развития в нем интереса к литературе.

Так открылась новая глава в революционной биографии Фадеева — его участие в партизанской борьбе. Фадеев был ранен, жил в землянках, шалашах, ходил в разведку, возвращался с поручениями в город и снова уходил в сопки и тайгу. Эти годы и составили содержание всех первых художественных произведений Фадеева. Он сражался против белогвардейцев и интервентов и в первую очередь — против японцев. В марте 1920 Булыга-Фадеев был избран от Спасско-Иманского военного района на дальневосточную конференцию большевиков в Никольск-Уссурийске. К зиме 1920–1921 Фадеева перебросили в Забайкалье для участия в борьбе против банд атамана Семенова.

В своей речи на многолюдном митинге в Париже в 1949 Фадеев так вспоминал свои юные годы, время, когда закладывались основы его мировоззрения, когда в его уме и в сердце рождались первые поэтические образы, впоследствии раскрывшиеся в художественных произведениях:

«Это время сохранилось в памяти народной как время гражданской войны. Время это называют также “походом четырнадцати держав против Советской России”».

Нам нужно было выбирать, на чью сторону стать. Выбирать нужно было потому, что этого требовала совесть. Выбирать нужно было и потому, что людей, не ставших на ту или другую сторону, били и с той и с другой стороны. Нам нетрудно было выбрать. Мы учились на медные деньги своих родителей. Мой отец и мать, фельдшер и фельдшерица в глухой деревне, еще сами обрабатывали землю. Таковы были и мои немногочисленные товарищи по школе. Жизнь рабочих и крестьян была нам близка.

Так, полные юношеских надежд, с томиком Максима Горького и Некрасова в школьном ранце, мы вступили в революцию.

Мы полны были пафоса освободительного, потому что над Сибирью и русским Дальним Востоком утвердилась к тому времени власть адмирала Колчака, более жестокая, чем старая власть. Мы были полны пафоса патриотического, потому что родную землю топтали подкованные башмаки японских интервентов.

Как писатель, своим рождением я обязан этому времени.

Я познал лучшие стороны народа, из которого вышел. В течение трех лет вместе с ним я прошел тысячи километров дорог, спал под одной шинелью и ел из одного солдатского котелка.

Я впервые познал, что за люди идут во главе народа. И я понял, что это такие же люди, как и все, но это лучшие сыновья и дочери народа. Если бы народ не нашел их в своей среде, он навсегда остался бы прозябать в нищете и бесправии.

Любимый руководитель дальневосточных партизан Сергей Лазо был схвачен японцами и заживо сожжен в топке паровоза. Вместе с ним был схвачен и сожжен мой старший двоюродный брат Всеволод Сибирцев. Это была моя “путевка в жизнь”, как гласит название одного из ранних советских кинофильмов.

Я понял значение партии для судьбы народа и горжусь, что был принят в ее среду».

В феврале 1921 в жизни красноармейца и партработника Булыги произошло знаменательное событие: он был избран военной конференцией большевиков Дальнего Востока делегатом на X съезд партии.

Фадеев приехал в Москву в марте 1921. Это еще была Москва эпохи военного коммунизма, с ее суровым обликом, сугробами на малоосвещенных улицах, ночными патрулями. Гражданская война победно закончилась на всех основных фронтах. Партия приступила к осуществлению новой экономической политики. Но классовый враг не складывал оружия. Начались белоэсеровские восстания в Сибири, на Тамбовщине, на Украине. Накануне партийного съезда вспыхнул белогвардейский мятеж в Кронштадте.

8 марта 1921 в Кремле открылся X съезд, и в этот день Фадеев увидел и услышал Ленина, вступительной речью которого и начался съезд.

В числе делегатов X съезда, пошедших на штурм Кронштадта (составлявших почти треть съезда), был и Фадеев. 18 марта на подступах к крепости, на льду, Фадеев был ранен. Он был подобран только через несколько часов, потерял много крови. Рана (в ногу) оказалась тяжелой. Фадеев пролежал в госпитале в Петрограде всю весну и лето и только в сентябре мог вернуться в Москву. Здесь Фадееву и еще небольшой группе дальневосточных товарищей разрешили остаться для учебы, хотя на Дальнем Востоке продолжалась гражданская война, которая закончилась только в октябре 1922.

От винтовки и таежного костра Булыга переходит к письменному столу и становится писателем Фадеевым. Но не сразу. Он поступает в Московский горный институт, чтобы впоследствии возвратиться к родным шахтерам Сучана, как он предполагает, горным инженером. Два с половиной года Фадеев учится в Горном институте, совмещая учебу с партийной работой в качестве секретаря партийной организации института, секретаря парторганизации одного московского завода. В 1924, не успев окончить институт, Фадеев переезжает на Северный Кавказ на партийную работу в Краснодаре и Ростове. И только в 1926, когда был закончен «Разгром», основным занятием Фадеева становится литература.

Фадеев начал писать еще когда лежал в госпитале после ранения под Кронштадтом. Был начат большой роман. В нем первоначально объединилось все то, что потом нашло выражение в «Разгроме», в романе «Последний из удэге» и еще одной так и не опубликованной повести. Пока же это были лишь наброски и записи. Первым законченным художественным произведением Фадеева явилась его повесть «Разлив», которую он написал в 1922–1923, будучи студентом Горного института. Впоследствии автор отрицательно и весьма резко отзывался об этом своем произведении.

«Разлив» был опубликован в 1923 в альманахе «Молодогвардейцы» (Фадеев примкнул к литературной молодежи, группировавшейся вокруг журналов «Октябрь» и «Молодая гвардия»). Немного ранее (в десятой книжке журнала «Молодая гвардия», в 1923) появился большой рассказ Фадеева «Против течения», который и был его дебютом в печати.

Лишь через три года после своих первых этюдов о революции Фадеев возвращается к давно задуманному «большому полотну». Борьба за новую, советскую литературу, текущие задачи помешали Фадееву сразу отдаться давнему замыслу создания произведения с многоплановым строением и сложностью внутренних тем. Иные планы отвлекли писателя. Хотелось скорее сказать свое слово, слово художника о новом человеке — большевике, борце и строителе нового, советского государства, показать, как происходит в нем и через него кристаллизация «великой правды века», по горьковскому выражению. Хотелось сказать по-настоящему, кто же эта «масса», народ, который пошел за коммунистами делать революцию, и кто только маскировался или только внешне увлекся великим делом социалистического переустройства общества. И Фадеев сказал это новое слово своим романом «Разгром».

В очерке «Особый коммунистический» (1938) Фадеев вспоминает, как осенью 1919 он впервые познакомился с отрядом красных партизан на Дальнем Востоке и с их командиром. Участие в боевой жизни этого партизанского отряда, непосредственное общение с бойцами и командиром дали писателю много материала для романа «Разгром».

Окончив «Разгром», Фадеев снова мог обратиться к задуманному им «большому полотну» — к роману «Последний из удэге». Первые главы его появляются в журнале «Октябрь» в 1930. Этот роман писался много лет, написано и опубликовано четыре части или книги (из задуманных шести); книги эти выходили порознь в разные годы, начало романа и первые две части его претерпели радикальное обновление и переделку.

В 1930-х Фадеев наряду с напряженной писательской работой принимает также непосредственное участие в руководстве Союза советских писателей, являясь с 1938

по 1944 ответственным секретарем президиума правления ССП СССР, а также редактором журнала «Красная новь», затем «Литературной газеты».

В марте 1939 Фадеев участвует в работе XVIII съезда ЦК ВКП(б) и избирается членом ЦК ВКП(б).

В годы Великой Отечественной войны Фадеев в качестве руководителя Союза советских писателей принимает участие в мобилизации всех сил советской литературы на борьбу с немецкими захватчиками, выезжает на фронты, выступает со статьями и очерками в газетах, редактирует газету «Литература и искусство». В 1941–1943 в «Правде» было напечатано более десяти очерков и корреспонденций Фадеева с фронтов. В них мы найдем и зарисовки подвигов советских воинов, и описание фашистских зверств. Первый очерк Фадеева о людях Великой Отечественной войны был посвящен героям-партизанам. В 1944 выходит книга очерков Фадеева «Ленинград в дни блокады».

В 1943 писатель приступает к работе над романом «Молодая гвардия», первое издание которого вышло в 1945. За роман «Молодая гвардия» Фадеев был удостоен Сталинской премии в 1946.

Фадеев заслужил признание не только как писатель-художник, но и как выдающийся общественный деятель-коммунист.

На XIX съезде Коммунистической партии (1952) Фадеев — делегат от московской партийной организации — выступает с речью о задачах современной советской литературы. Фадеев неоднократно избирался депутатом Верховного Совета СССР. Дважды был награжден орденом Ленина. На XX съезде КПСС Фадеев был избран кандидатом в члены ЦК КПСС.

Фадеев был широко известен и за рубежом как неутомимый борец за дело мира во всем мире, как участник международных конгрессов мира в Варшаве и Вроцлаве, Париже и Вене, Нью-Йорке и Берлине, как вице-президент Всемирного Совета Мира. Фадеев возглавлял советскую делегацию, отправившуюся в Китай на торжество объявления в 1949 Китайской Народной Республики.

В начале 1950-х Фадеев приступил к созданию нового романа о партии и рабочем классе. Об идейном замысле романа можно составить представление из высказывания Фадеева на юбилейном творческом вечере в Союзе советских писателей в связи с пятидесятилетием писателя. Указав на то, что он, как и каждый литератор, считает ранее написанные вещи как бы заповкой к главному, что еще предстоит написать, Фадеев сказал:

«Я еще надеюсь спеть свою большую, настоящую песню... Я хочу спеть песню о нашей партии, как вдохновляющей и руководящей силе нашего общества... Я думаю, что за всю историю человечества не существовало более величественного коллектива, то есть партии, которая вобрала в себя лучшие силы народа и с их помощью ведет все народы, народы всех национальностей, к справедливой жизни, к коммунизму».

Однако этот обширный творческий замысел Фадееву не суждено было осуществить. Развитие его болезни привело к трагическому концу. 13 мая 1956 Фадеев застрелился.